

Неповоротливы следователи и судьи в Переславле

— А Василия Щётникова всё ещё не судили, — заметила пожилая работница. — Поди, дней десять прошло, как он прогулял.

— Марья Зайцева раньше его прогуляла, но её в суд тоже не вызывали, — добавила соседка.

— А может, им ничего и не будет, — вступила в разговор третья собеседница. — Ведь они всего по два-три раза прогуляли. Вон Михаил Барышев двенадцатый прогул совершил и спокойно порабатывает.

Подобные разговоры можно слышать ежедневно в корпусах фабрики «Красное эхо», в столовой, у проходной будки, когда рабочие идут со смены или на работу. Все честные рабочие и работницы, которым дороги интересы государства, кто душой болеет за предприятие, возмущаются неповоротливостью переславских следственных и судебных органов, чрезвычайно затягивающих расследование и рассмотрение дел о летунах и прогульщиках.

Ремонтировщик чесального отдела И. И. Вожеваткин и возчик ровницы Н. А. Пикальков 27 июня опоздали на работу. Дело о них было передано в прокуратуру на второй день. Прокурор тов. Алякринский расследовал это дело до 2 июля, а народный суд первого участка рассмотрел лишь 9 июля.

В. Щетников совершил прогул 30 июня, но до сих пор не осуждён. 9 дней велось следствие, шесть дней «выдерживается» дело в суде.

Неповоротливость работников прокуратуры и суда приводит к плохим последствиям. Поучителен в этом отношении случай со злостной прогульщицей В. Курочкиной.

27 июня Курочкина не вышла на работу. Её вызвали на фабрику. На требование администрации — приступить к работе — Курочкина твердила:

— Сказала — не буду работать.

— Мы же тебя за это судить будем. Знаешь новый закон?

— Что мне ваши законы! Не хочу работать.

Казалось бы, кого-кого, а таких людей надо немедленно судить. Получилось иначе. Пока передавали материал в прокуратуру, расследовали, прогульщицы и след простыл.

По милости переславских следственных и судебных органов не только Курочкина, но очень многие злостные летуны и прогульщики не осуждены, хотя уже прошли все сроки для следствия и суда. Нарсуд первого участка (судья тов. Миронов) до 13 июля рассмотрел пять дел о дезорганизаторах трудовой дисциплины, а в прокуратуру только с одной фабрики «Красное эхо» поступило 60 дел.

Мы попытались установить — почему затягивается следствие и рассмотрение дел? Ведь в прокуратуру поступает почти расследованный материал, присылается акт администрации, в котором нарушитель собственной рукой расписывается, признавая себя виновным. Но этого работникам прокуратуры недостаточно. Они до последнего времени вызывали в качестве свидетелей начальников отделов, мастеров, их помощников. Вызывали, допрашивали, записывали и не знали, для чего им это нужно.

Работники суда и прокуратуры жалуются на перегруженность, на большое поступление дел, объясняя это отсутствием массово-политической работы на предприятиях. С последним доводом нельзя не согласиться. Партийные и профсоюзные организации плохо разъясняют новый закон. Но то же самое можно сказать и о работниках суда и прокуратуры. Общеизвестно, что показательные процессы имеют большое воспитательное значение, а нарсуд первого участка провёл на фабрике «Красное эхо» только один показательный процесс.